

- Границы были недостаточно ясны, - прорычал Девон, расхаживая взад-вперед с нехарактерной для него злостью. Я не винил его.

Мы все вернулись в общежитие. Кеван и Линус удалились в свою комнату, в то время как остальные снова собрались вокруг стола. Это была та же сцена, что и утром, но за последние несколько часов многое изменилось.

- Нет, это не так, - неуверенно согласился Джеррик, пощипывая себя за переносицу.

- Это неправильно, совершенно неправильно, - продолжал Девон.

- Давайте успокоимся, тогда мы сможем обсудить это рационально, - сказал я, пытаюсь изобразить уверенность. Но мой собственный голос выдал меня и слегка надломился.

Взглянув на Эмброуза, я понял, что у него дела идут гораздо лучше, чем у всех нас. Мы все просто медленно собирались воедино после эмоциональной травмы, которую мы пережили от принуждения Кевана, и это проявлялось в покрасневших глазах, насморке и прерывистом дыхании. С другой стороны, он, казалось, не был так эмоционально расстроен и только выглядел очень измученным.

Не в первый раз я задумался, было ли это результатом его собственного с трудом завоеванного превосходства в арканофании, или это было просто результатом его Пророческой защиты. Я не мог не чувствовать себя немного завидно, если это было последнее. Это было похоже на заговорную броню в реальной жизни, что действительно начинало раздражать меня. Значит ли это, что усилия что-то значат, если Пророчества так сильно влияют на реальность?

- Вам всем удалось выпустить из себя окружающую аркану? - устало спросил Эмброуз.

Мы с Джерриком кивнули. Девон остановился и с огромным усилием заставил себя сесть и сосредоточиться. Смутная рябь потревожила воздух вокруг него.

Кеван сбежал, напоив нас своим принуждением. Даже сейчас у меня не было четкого представления о том, как именно ему удалось сделать то, что он сделал. Я оказался в глубокой яме полного отчаяния и безнадежности, и эти чувства сопровождались воспоминаниями обо всех случаях, когда я падал в эту яму отчаяния за годы моей жизни. Но дело было не только в этом. Эти чувства, должно быть, усилились, потому что я был уверен, что никогда раньше не чувствовал себя таким подавленным. И все же каким-то образом Кеван заразил меня этой новой силой, которая казалась реальной, естественной, как будто была взята из моей собственной жизни.

Прошло добрых пятнадцать минут, прежде чем кто-либо из нас смог созерцать что-либо помимо своей собственной души. Эмброуз был первым, кто пришел в себя, быстро выпустив окружающую аркану, которая несла в себе принуждение Кевана. Это была еще одна загадка - я не знал, почему принуждение Кевана все еще действовало, хотя он ушел и освободил свою

власть над окружающей арканой.

Я последовал примеру Эмброуза и сделал то же самое, хотя и в гораздо более медленном темпе и с меньшим улучшением. Затем мы вдвоем принялись тренировать остальных через процесс выпуска окружающей арканы и удержания ее, что было еще более трудным из-за того, что мы все должны были работать переступая горе. Девон уже давно был безутешен. В общем, у нас ушло почти три часа на то, чтобы взять себя в руки и добраться до общежития.

Джеррик глубоко вздохнул.

- Кеван сделал нечто действительно удивительное, говоря с чисто технической точки зрения. Но прежде чем мы разберем это, нам нужно поговорить об этом принуждении.

- И установить абсолютные границы с наказаниями,- добавил Девон более чем ядовито.

- Нет, - сказал Джеррик, удивив нас всех. Он на мгновение растерялся, увидев возмущенный взгляд Девона, а затем пояснил: - Я хочу сказать, что я не против этого, но я стараюсь посмотреть на ситуацию гораздо шире.

- Ты имеешь в виду, что Академия поощряет это, - предположил я.

- Вот именно. - Он выглядел эмоционально выжатым, но каким-то образом сумел собраться. Странно было наблюдать, как он так хорошо держится. - Почему Академия заставляет нас учиться чему-то подобному в наше свободное время? Почему это не преподается формально, с четкими принципами, указаниями и границами, установленными и подкрепленными авторитетом профессоров?

- Может, так решил Ривз, - предположил я. Мне было трудно поверить, что Академия действительно поощряла что-то подобное. Это означало бы, что мой отец, будучи на факультете, был в этом замешан.

- Это возможно, - согласился Джеррик. - Но профессора все еще заставляют нас без ясной причины делать это. Неужели старшие курса прошли через то же самое?

- Нет,- вмешался Эмброуз. - Я знаю некоторых из них. Ривз делает это на всех своих первых занятиях.

- Ты же не думаешь, что это имеет отношение к Пророчеству? - спросил Девон, немного успокоившись теперь, когда он очистил свой организм более тщательно.

Я посмотрел на Эмброуза, чтобы оценить его реакцию, но он лишь беспечно пожал плечами.

- Какова бы ни была причина... что мы еще можем делать? Если мы не хотим, чтобы нас исключили, нам придется научиться этому до определенного момента.

Мне стоило больших усилий не сузить глаза в подозрении. Это звучало так, будто он знал причину, и что он действительно хотел, чтобы мы узнали ее, и определенно не только до определенного момента. Возможно, это было мое воображение, но мне казалось, что под самой настоящей усталостью скрывался намек на счастье.

Избранный - чушь собачья.

- До определенного момента, - медленно повторил Джеррик. - Но в этом-то и проблема. Арканофания - это не набор лестниц, где вы можете просто остановиться на определенном этаже. Узнав это, мы познакомились с совершенно новым способом мышления и получили проблеск совершенно нового царства возможностей. Это все равно, что подняться по лестнице, а затем добраться до лифта, который может поднять наверх, но в то же время узнать, что есть и другие здания с собственными лифтами, и, еще важнее, знать, как добраться до них. Кеван, очевидно, взял то небольшое, чему вы нас научили, и придумал что-то большее. А мы в этом деле всего лишь новички. Видите, что это означает в более широкой картине?

Дверь в комнату близнецов открылась, и мы повернули к ней головы. Появился Кеван, выглядевший так же ужасно, как и все мы. Линус стоял позади него, направляя его вперед, положив твердую руку ему на плечо.

- Итак... Я должен извиниться перед всеми, - сказал Кеван глухим голосом.

Девон двигался быстрее, чем я думал, и нанес ему сильный удар по щеке.

- Что ты делаешь? - крикнул Джеррик, поднимаясь на ноги и оттаскивая Девона назад. Но Девон без всякой суеты откинулся на спинку кресла, его лицо вспыхнуло.

Кеван принял удар, не дрогнув. Он помассировал подбородок, оценивающе глядя на Девона. Когда он заговорил, голос его звучал чуть более живо.

- Думаю, я это заслужил.

Я выдохнул, хотя и не понимал, что до этого задержал дыхание. Я ожидал, что Кеван разорвет Девона на мелкие кусочки. Как ни странно, у Линуса, похоже, было другое мнение. Он отпустил брата и сел.

- Итак, извинения, - сказал Кеван, обращаясь ко всем нам. - Я сожалею о том, что сделал. Я просто... Обычно я не умею говорить. Поэтому, когда Джеррик указал на то, что эмоции являются ядром принуждения, у меня возникла идея. И я просто хотел, чтобы вы все... поняли.

- Поняли? - эхом отозвался Джеррик, немного смущенный.

Линус кивнул.

- Подумайте об этом. Вы ведь понимаете, не так ли?

В каком-то смысле я понял. У меня не было слов, чтобы выразить это, так что это было не столько понимание, сколько сочувствие, но я чувствовал, что знаю, откуда Кеван это взял. Под бравадой и бахвальством, это были те истинные эмоции, которые он чувствовал - это было что-то, что двигало им, но в то же время искажало его. От этой интенсивности исходила огромная сила, но она не была здоровой. И он, вероятно, знал это, но не знал, как измениться.

Большинство из нас слегка кивали. Даже Девон выглядел несколько сожалеющим о том, как он только что ударил Кевана.

- Вы понимаете, что это значит? - спросил Джеррик с некоторым благоговением. - Это не принуждение. Это меняет чье-то мнение. Кеван, ты... ты каким-то образом... - Он замолчал, явно не находя слов.

- Это не контроль разума? - спросил Девон, слегка встревоженный заявлением Джеррика.

- Точность имеет значение, - сказал я почти рефлекторно. - Если вы убеждаете кого-то сделать что-то или заставляете его понять вашу точку зрения, это и есть контроль разума?

- Как бы ты это ни называл, ты вроде как начал, - криво усмехнулся Кеван, направляя свой комментарий на меня. - Я думал, что справлюсь с собой, а потом ты пошел и все испортил своим принуждением.

Я кивнул, вспоминая тот момент, когда они все вошли во время моей попытки допросить Эмброуза. В моем случае, когда я разговаривал с Эмброузом, я был на его стороне, и само Пророчество выровняло обстоятельства, чтобы сделать принуждение плавным и почти естественным. В случае с Девоном, Кеваном и Линусом я вырвал из них драгоценную правду, даже не вступив в светский обмен, чтобы защитить их от его силы. Это почему-то казалось очень важным. Я каким-то образом ранил их. И то же самое касалось того, что сделал с нами Кеван.

- Это новая территория для всех нас, - сказал я. - Я тоже сожалею о том, что сделал. Но во всем этом есть и светлая сторона. Мы... мы лучше узнали друг друга. Мы справимся с этим, все шестеро.

Джеррик кивнул, и Линус вздохнул с облегчением. Сам Кеван слегка улыбался. Девон удалился в угрюмое молчание, но в нем чувствовалась покорность судьбе.

- Верно, - сказал Эмброуз с несколько наигранной веселостью. - Кто хочет попробовать еще раз?

Дальше этого он не продвинулся, так как со всех сторон в него полетели подушки кресел.

Мы все умирали с голоду, так как день пролетел незаметно, пока мы разбирались с последствиями принуждения Кевана, поэтому мы вернулись в кафе в кампусе и съели больше, чем обычно. Казалось, что горе делает людей еще более голодными. Разговор был приглушенным, но этого и следовало ожидать. Все мы погрузились в свои мысли, время от времени выныривая на поверхность, чтобы сделать пару пустых замечаний. Но там, где в начале недели могло быть неловко, теперь над нами нависло чувство общего комфорта, которого раньше не было. Казалось, теперь нам стало немного легче сидеть в обществе друг друга.

Рассеянно жуя десерт, я размышлял о том, что Кеван умудрился сделать с нами, и начала составлять схему.

Первое, что я хотел разгадать, было то, почему его принуждение имело силу, даже без его физического присутствия. Я сразу же исключил любую возможность того, что он поддерживал связь с окружающей нас арканой, потому что он сразу же ушел в общежитие. Любая связь была бы прервана расстоянием.

Ключ, вероятно, заключался в том, что он верил, что может направить принуждение на отдельных людей, судя по его предложению исключить людей, если они не согласятся. Обоснованная догадка привела меня к выводу, что он придумал, как впрыснуть окружающую аркану непосредственно в чью-то ауру. Это имело смысл, но это было также то, что, как предполагалось, было трудно сделать. И все же Кеван понял это только сегодня днем. Я оставил это для дальнейшего обдумывания и личных экспериментов. Вероятно, мне придется обратиться за помощью к Эмброузу.

Дальше было именно то, что он сделал с нами. После того, что сказал Джеррик, я больше не верил, что это было в сфере того, что мы начали называть "принуждением". У Кевана не было никакого желания заставлять нас плакать. И, по его собственному признанию, это было не то, чего он хотел. Он сказал, что хотел, чтобы мы его поняли. Он излучал эмоции, но это было нечто большее. Под сырой смесью грусти, отчаяния и негодования скрывался также резервуар мыслей и саморазвития. Думая об этом сейчас, я почувствовал, что на каком-то подсознательном уровне понял Кевана, даже если не мог точно сформулировать, что происходит у него в голове, или какие мысли дали мне эту уверенность в понимании.

Сочувствие - странное слово для этого. Можно ли было заставить кого-то сопереживать? Может, и так. В данный момент не было лучшего способа думать об этом, так что это должно

было быть заполнителем. Но даже когда я мысленно остановился на этом, мне стало не по себе. Точность важна.

И эта мысль продолжала беспокоить меня, когда я оглядел всех. Девон склонился над шоколадным мороженым, рассматривая полурастаявшую жидкость на дне. Линус и Кеван ели по банановой порции, Кеван был погружен в свои мысли, а Линус время от времени бросал обеспокоенные взгляды на брата. Джеррик, потягивая молочный коктейль, смотрел на него с высоты тысячи ярдов.

Я поймал взгляд Эмброуза. Он, как и я, рассматривал остальных, и усталость на его лице едва скрывала выражение глубокого удовлетворения.

Тогда мне пришло в голову, что мы никогда не возвращались к тому вопросу, который Джеррик поднял ранее о последствиях изучения этой вещи принуждения/эмпатии и о том, как это вписывается в общую картину. Все это было сметено под ковер естественным ходом событий.

У меня не было хорошего предчувствия по этому поводу.

<http://tl.rulate.ru/book/53486/1355803>